

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-187-205](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-187-205)

Сентимент-анализ отношения пользователей новостных и экспертных телеграм-каналов к технологиям импортозамещения в России (Rutube и МАХ)

Александра Павловна Бочарова

Высшая школа экономики, Москва, Россия

arbocharova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2167-8342>

Аннотация. В условиях усиления политики цифрового суверенитета российское правительство последовательно продвигает курс на импортозамещение в сфере цифровых платформ, рассматривая видеохостинг Rutube и национальный мессенджер МАХ как ключевые альтернативы зарубежным сервисам. Статья представляет собой эмпирическое исследование общественного восприятия этих технологий на основе Telegram-дискурса, включающего 538 постов, около 200 комментариев и 12 тыс. эмодзи-реакций в новостных, политических и технологических каналах за период 2022–2025 гг. На основе комбинации сентимент-анализа (RuBERT), лексической слабой разметки и классификации эмодзи реконструируется эмоциональная структура пользовательских установок (доверие, страх, сарказм, скепсис, токсичность), а также выявляются различия между типами каналов и динамика их изменений. Показано, что ключевыми факторами отношения к отечественным платформам выступают готовность к переходу на новую технологию, институциональное доверие и

© Бочарова А.П., 2026

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2026

оценка государственной политики импортозамещения, тогда как классические переменные модели принятия технологий (Technology Acceptance Model, TAM) – воспринимаемая полезность и простота использования – играют второстепенную роль. В российском контексте принятие и неприятие Rutube и MAX в значительной степени определяются политико-психологическими детерминантами: доверием к государству и регулирующим институтам, восприятием рисков нарушения приватности, угроз цифрового контроля и принудительности использования. Исследование дополняет рамку TAM переменной институционального доверия, концептом «цифровых скептиков» и вносит вклад в изучение политизированной цифровизации и формирования устойчивых паттернов общественного доверия к современным цифровым технологиям.

Ключевые слова: импортозамещение, цифровой суверенитет, Rutube, MAX, цифровые скептики, модель принятия технологий (TAM), Telegram-дискурс, сентимент-анализ, доверие, институциональное восприятие

Для цитирования: Бочарова А.П. Сентимент-анализ отношения пользователей новостных и экспертных телеграм-каналов к технологиям импортозамещения в России (Rutube и MAX) // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1(19). С. 187-205, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-187-205](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-187-205)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-187-205](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-187-205)

Sentiment Analysis of Users' Attitudes in News and Expert Telegram Channels Toward Import Substitution Technologies in Russia (Rutube and MAX)

Alexandra P. Bocharova✉

HSE University, Moscow, Russia

apbocharova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2167-8342>

Abstract. Against the backdrop of a tightening policy on digital sovereignty, the Russian government has consistently advanced a course towards import substitution in the field of digital platforms. It has positioned the Rutube video hosting service and the MAX messaging service as key alternatives to foreign services. This article presents an empirical study on public perceptions of these technologies, based on Telegram discourse. The study encompasses more than 600 posts, 2,000 comments and 12,000 emoji reactions on news, political and technology channels from 2022 to 2025. By combining sentiment analysis (RuBERT) with lexical weak supervision and emoji classification, it reconstructs the emotional structure of users' attitudes (trust, fear, sarcasm, skepticism and toxicity) and identifies differences between channel types and the dynamics of their development. The findings show that key factors shaping attitudes towards domestic platforms include willingness to switch to new technologies, institutional trust, and assessments of the government's import substitution policy. However, the classical variables of the Technology Acceptance Model (TAM) – perceived usefulness and ease of use – play a secondary role in this context. In Russia, acceptance or rejection of platforms such as Rutube and MAX is largely influenced by political, psychological factors, including trust in government and regulatory

bodies, perceived risks of privacy breaches, threats of digital surveillance, and coercive aspects of use. This study extends the Technology Acceptance Framework by incorporating the variable of institutional trust and the concept of “digital skeptics,” contributing to the understanding of politicized digitalization and the development of stable patterns of public confidence in contemporary digital technologies.

Keywords: Import substitution, digital sovereignty, Rutube, MAX, digital skeptics, Technology Acceptance Model (TAM), Telegram discourse, sentiment analysis, trust, institutional perceptions

For citation: Bocharova A.P. Sentiment Analysis of Users' Attitudes in News and Expert Telegram Channels Toward Import Substitution Technologies in Russia (Rutube and MAX). Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 1(19): 187-205, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-187-205](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-187-205)

Введение

В условиях международного санкционного давления на Россию и введения технологических ограничений российское правительство активно продвигает политику импортозамещения в цифровой среде, реализуя цель укрепления цифрового суверенитета государства [1]. В частности, с 2022 г. российское руководство проводит данную политику в том числе посредством разработки и поддержки отечественных платформ, призванных заменить иностранные аналоги в среде ИТ-услуг и цифровой инфраструктуры. За последние несколько лет значительное продвижение получил разработанный еще в 2006 г. отечественный видеохостинг Rutube как альтернатива иностранной платформе YouTube^{*1}, а с 2025 г. стал активно продвигаться российский мессенджер MAX, разработанный дочерней компанией VK. Несмотря на официальную поддержку и стратегическую значимость этих технологий, их массовое принятие оказалось неоднозначным. Так, специалисты отмечают, что стратегия импортозамещения в ИТ-секторе России сталкивается с серьезными ограничениями как технического, так и институционального характера, а также с неоднозначным принятием со стороны пользователей, что во многом связано с эффектами сетевого взаимодействия, сложившимися пользовательскими привычками и критическим восприятием частью граждан государственных цифровых инициатив [3]. Медиаотчеты сообщают, что Rutube после первоначального всплеска внимания в 2022–2023 гг. демонстрировал нестабильную динамику вовлеченности аудитории, а его развитие сопровождалось организационными и кадровыми изменениями².

¹ *Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 18+.

² Российский «убийца» YouTube* увольняет сотрудников. Сокращения масштабные // CNews. 27 авг. 2025. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-08-27_rossijskij_ubijtsa_youtube*.

*Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 18+.

Новый мессенджер МАХ также стал объектом активного публичного обсуждения и в ряде случаев – скепсиса: в дискурсе заметную роль играли жалобы на технические сбои и ироничные комментарии, указывающие на напряженное и противоречивое принятие технологии на раннем этапе ее внедрения³.

С другой стороны, данные ВЦИОМ показывают наличие достаточно существенного общественного запроса на отечественные мессенджеры и хранение данных на российских платформах. Так, в опросе 2025 г. 64% россиян поддерживают инициативу создания национального мессенджера (именно платформы МАХ) и 58% сообщили об осведомленности о его разработке. Кроме того, 55% пользователей мобильных приложений и мессенджеров предпочли бы, чтобы их данные хранились на российских серверах⁴.

Данное исследование представляет собой попытку пролить свет на отношение российских пользователей к отечественным продуктам технологического импортозамещения на примере анализа реакций и комментариев под новостями о российских технологиях Rutube и МАХ в мессенджере Telegram.

Каналы мессенджера Telegram представляют собой ключевое пространство, где разворачивается обсуждение вопросов импортозамещения и цифрового суверенитета. В России Telegram является не просто средством общения, но и важной платформой для новостных, экспертных каналов и комментариев пользователей. Весной 2025 г. аудитория Telegram в России превысила 100 млн пользователей⁵, что делает его одной из крупнейших цифровых платформ в стране и важным источником данных для анализа публичного дискурса. Анализ публикаций, комментариев и эмодзи-реакций на посты в новостных и экспертных каналах предоставляет уникальные данные о том, какие аффективные установки и реакции, включая поддержку и одобрение, скепсис, страх, сарказм, токсичную критику и пр., преобладают среди пользователей и авторов публикаций по тому или иному вопросу [2; 4; 14].

Данное исследование направлено на проведение сентимент-анализа пользовательского отношения в Telegram-дискурсе к технологиям импортозамещения в России на примере платформы Rutube и мессенджера МАХ. Теоретическая рамка исследования базируется на концептуальном осмыслении модели принятия технологий (technology acceptance model – TAM), представляющей наиболее комплексную рамку измерения восприятия и фактического использования технологий [5]. Ключевой в понимании причин и факторов неприятия технологии является концепция «цифровых скептиков» (digital doubters) – граждан, выражающих недоверие к цифровым технологиям, что обосновано наличием психологических

³ Мессенджер Мах: почему его критикуют и что ждать пользователям в будущем? // Дзен: сайт. URL: https://dzen.ru/a/aKfcajLZR1S_xEXE.

⁴ Национальный мессенджер: ожидания и перспективы // Аналитический центр. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 30 июля 2025 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnyi-messendzher-ozhidaniya-i-perspektivy>.

⁵ Telegram первым из мессенджеров охватил в России 100 млн пользователей // Forbes Russia. 2025. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/543944-telegram-pervym-iz-messendzerov-ohvatil-v-rossii-100-mln-pol-zovatelej>.

и политических факторов, объясняющих скептическое поведение таких граждан к определенным технологиям, включая недоверие государству или компаниям, страх нарушения приватности, недостаток информации о технологии и пр. [11; 15]. Методологическая рамка исследования объединяет автоматизированные методы анализа тональности и токсичности текстовых сообщений на основе комбинированной разметки данных с помощью модели RuBERT с теоретической перспективой, посвященной отношению граждан к новым технологиям на основе эмоций – доверия, скепсиса, страха, сарказма, рассчитанных на основе реакций пользователей⁶.

Дизайн исследования ориентирован прежде всего на выявление факторов неприятия и настороженного отношения к отечественным платформам, поскольку именно эти установки в наибольшей степени структурируют публичные дискуссии и задают рамки общественного восприятия цифровых инициатив государства. Поддерживающие установки, как правило, выражаются менее эксплицитно и реже сопровождаются развернутыми аргументами, что объективно ограничивает возможности их детальной операционализации на уровне текста. Основной исследовательский вопрос звучит следующим образом: как подписчики и авторы российских новостных и экспертных Telegram-каналов воспринимают и оценивают отечественные цифровые платформы (на примере Rutube и МАХ), какие аффективные факторы – эмоции и настроения – доминируют (поддержка, скепсис, страх, токсичная критика, сарказм и т.д.) и как они изменяются в динамике в ходе имплементации технологий в повседневную жизнь с течением времени?

Структура статьи выстроена следующим образом: в разделе «Материалы и методы» изложена теоретическая база исследования. Далее описана методология сбора данных из Telegram-каналов и процедура автоматизированного анализа и разметки. В разделе «Результаты исследования» приведены результаты анализа с описанием выявленных паттернов публичных настроений. Наконец, в выводах приведена интерпретация полученных результатов с точки зрения факторов восприятия технологий «цифровыми скептиками» и перспектив развития импортозамещения в рамках политики защиты цифрового суверенитета.

Материалы и методы

Теоретическая основа данного исследования сочетает элементы модели принятия технологий (Technology Acceptance Model – TAM) и концепции «цифровых скептиков» (digital doubters), рассматривая общественные установки не как прямую готовность к использованию технологий, а как эмоционально-когнитивное поле принятия и отторжения в условиях государственной политики цифровизации.

⁶ Исследованию токсичности постов в телеграм-каналах посвящено несколько современных исследований, например: [6; 14].

Классическая модель принятия технологий TAM была разработана в 1980-е гг. и позднее дополнялась исследователями и базируется на двух ключевых переменных, объясняющих намерение и фактическое использование индивидами новых технологий, а именно: воспринимаемой полезности и воспринимаемой простоты использования [8]. Последующие исследования показали, что в контекстах, где цифровые технологии несут политическую или нормативную нагрузку, эти факторы дополняются эмоциональными и социополитическими переменными, включая доверие, восприятие риска, безопасность и социальное влияние [7; 10; 15].

Концепция «цифровых скептиков» позволяет расширить рамку TAM, включив объяснение непринятия тех или иных технологий, в том числе государственных, на индивидуальном уровне [11]. Концепция исходит из того, что при активном внедрении цифровых технологий, сопровождаемом институциональным регулированием, формируется устойчивая группа пользователей, настороженно относящихся к государственным цифровым технологиям из-за недостатка доверия, страха надзора или сомнений в их эффективности. Исследования показывают, что такие пользователи могут оценивать технологии не только с точки зрения их удобства и простоты использования, но и с точки зрения доверия государству и компаниям, регулирующим использование этих технологий, а также с точки зрения ощущения собственной приватности в условиях повсеместного введения технологии [9; 11]. В условиях российских кейсов активного введения технологий импортозамещения Rutube и МАХ анализ доли цифровых скептиков и их установок в дискурсе Telegram-каналов позволит рассмотреть, какие установки имплицитно влияют на принятие или непринятие новых технологий в российском контексте, а также как они меняются с течением времени.

Эмпирической базой исследования послужили посты новостных и экспертных Telegram-каналов о новостях, касающихся распространения и регулирования отечественных технологий платформы Rutube и мессенджера МАХ, а также комментариев (при наличии) и реакций пользователей на эти посты. Для формирования массива текстов были отобраны шесть российских Telegram-каналов, входящих в число наиболее популярных Telegram-ресурсов в новостной и технологической категориях, согласно данным TGStat⁷ (Таблица 1), а также имеющие либо возможность реакций к постам, либо реакций и комментариев пользователей. Критериями включения стали релевантность тематике цифрового суверенитета, наличие активной пользовательской базы с комментариями и реакциями, а также содержательность постов: в частности, из корпуса исключались сугубо технические и рекламные публикации (например, «смотрите видео по ссылке на Rutube»). Данные выгружались из Telegram-каналов с помощью API в среде Google Colab на языке программирования Python с помощью пакета Telethon на основе написанного автором скрипта. В качестве периода сбора данных был выбран промежуток: с 1 марта 2022 г. – начало активной российской политики использования отечественных продуктов

7 TGStat – аналитический сервис мониторинга Telegram-каналов. URL: <https://tgstat.ru>.

ввиду начала специальной военной операции (СВО) и введения ограничений в отношении российских ресурсов на иностранных платформах, по 30 сентября 2025 г., что объясняется периодом подготовки данной статьи для журнала. Корпус включает более 600 постов, более двух сотен комментариев и более 12 тыс. эмодзи-реакций на посты.

Таблица 1. Выборка российских Telegram-каналов и их специфика
Table 1. Sample of Russian Telegram Channels and their Specifics

Название канала	Ссылка на канал	Категория канала	Количество собранных постов
Хабр	@habr_com	Технологический	251
RT на русском	@rt_russian	Новостной	204
Rozetked	@rozetked	Технологический	78
Коммерсантъ	@kommersant	Новостной	49
НЕЗЫГАРЬ	@russicaRU	Политический	21
TechInsider	@techinsiderru	Технологический	4

После получения данных на скачанном массиве постов, комментариев и реакций был использован комбинированный подход к разметке и классификации данных на основе принципа слабой разметки по регулярным выражениям на основе предварительной ручной разметки 20% массива и с помощью предобученной модели RuBERT, а также эмодзи-модели, основанной на классификации и количественном подсчете эмодзи в реакциях к каждому посту.

I. Полученный через Telegram API массив данных был размечен путем «слабой разметки»⁸ через инструмент Gemini в среде Google Colab на языке Python на лексических шаблонах, задающих ключевые семантические поля для каждого типа отношения и на основе размеченных ранее вручную автором статьи 20% массива. Каждый из шаблонов представлял набор регулярных выражений, отражающих установки и отношение граждан к технологии на основе модели TAM и концепции «цифровых скептиков» [8; 12]:

- доверие: позитивные высказывания, поддержка, одобрение;
- страх: слова, связанные с риском, слежкой, утечкой данных, негативным упоминанием службы Роскомнадзора⁹;
- скепсис: сомнение в качестве или функциональности технологии;
- сарказм: ироничные маркеры, насмешка;
- токсичность: бранная и/или агрессивная лексика.

8 Слабая разметка (weak supervision) – подход к подготовке обучающих данных, при котором метки присваиваются автоматически на основе эвристических правил, лексических шаблонов, словарей или частично размеченных вручную подвыборок, а не в результате полной ручной аннотации всего корпуса.

9 Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/>.

высказываний (менее 4% всех связанных публикаций по теме). Технологические каналы занимают промежуточное положение, демонстрируя умеренные значения всех трех показателей.

Таблица 4. Специфика дискурса по категориям каналов

Table 4. Discourse Specifics by Channel Categories

Категория каналов	Токсичность	Сарказм	Доверие
Новостные	Низкая ($\approx 0,06$)	Низкий сарказм ($\approx 0,03$)	Высокая доля доверия ($\approx 0,20$)
Политические	Высокая ($\approx 0,18$)	Среднее значение ($\approx 0,12$)	Доверие низкое ($\approx 0,04$)
Технологические	Умеренная ($\approx 0,08$)	Среднее значение ($\approx 0,10$)	Умеренное доверие ($\approx 0,10$)

На тепловой карте на рисунке 1 представлены доли эмоциональных реакций пользователей к постам шести выбранных Telegram-каналов, освещающих темы отечественных цифровых технологий из нашего массива данных. Заметно, что в зависимости от специфики дискурса Telegram-канала реакция пользователей неодинакова, что позволяет говорить о наличии поляризации мнений по вопросу отечественных технологий Rutube и MAX.

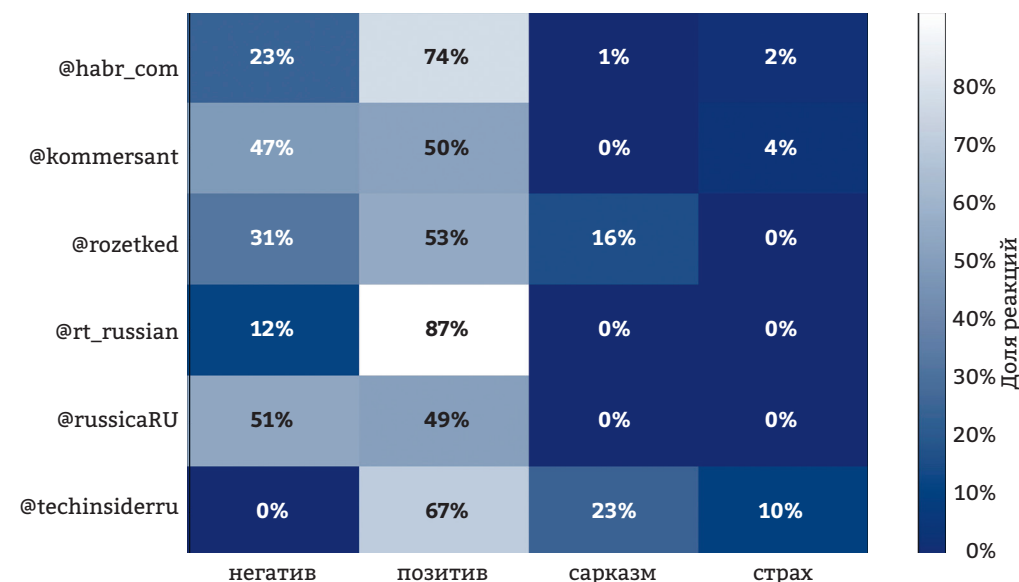
Наиболее позитивная реакция пользователей характерна для каналов с явно выраженной проправительственной ориентацией и фокусом на новостную повестку. Так, на канале @rt_russian (RT на русском) доля позитивных реакций составляет 87%, тогда как негатив ограничен 12%, а сарказм и страх практически отсутствуют. Подобное соотношение указывает на консолидированный нарратив поддержки цифрового суверенитета, транслируемый через медиа, близкие к государственной повестке. Аналогичная тенденция, хотя и в более сбалансированном виде, наблюдается у @habr_com (Хабр), где позитив (74%) сочетается с умеренным уровнем негатива (23%). Здесь реакция аудитории носит в большей степени технократический характер, поскольку пользователи воспринимают тему импортозамещения сквозь призму технологической состоятельности и профессиональных ожиданий.

Более сложная картина складывается на каналах с репутацией более политически нейтральных и деловых медиа и политических экспертных Telegram-каналов. Для @kommersant (Коммерсантъ) доли позитивных и негативных реакций практически равны (50 и 47% соответственно), что отражает сдержанно-критическое восприятие технологических инициатив: аудитория одновременно признает стратегическую значимость цифровых платформ, но может сомневаться в эффективности их реализации. У @russicaRU (НЕЗЫГАРЬ) ситуация схожая: паритет позитива и негатива (49 и 51%) свидетельствует о фрагментированности общественного мнения и наличии устойчивой группы цифровых скептиков.

Особый интерес представляет @rozetked (Rozetked), где фиксируется заметная доля сарказма (16%) при преобладании позитивных реакций (53%). Это указывает на

Рисунок 1. Тепловая карта эмоциональных реакций пользователей на публикации в Telegram-каналах, в % от общего количества публикаций каждого канала

Figure 1. Heat Map of Users' Emotional Reactions to Publications in Telegram Channels, as a Percentage of the Total Number of Publications in Each Channel

ироничный тип участия аудитории, характерный для технологических сообществ, где позитивное восприятие инноваций сочетается с дистанцированием и критикой качества исполнения. Для @techinsiderru (TechInsider) доля саркастических реакций еще выше (23%), наряду с 10% реакций, связанных со страхом, что может отражать повышенную чувствительность технологически подкованных пользователей к вопросам приватности, безопасности данных и контроля над цифровыми сервисами. Таким образом, специфика восприятия информации и реакций пользователей фрагментирована и зависит от политических установок конкретного онлайн-сообщества и специфики дискурса (новостной / технологический / политико-экспертный).

При этом важно подчеркнуть, что высокая доля позитивных эмодзи-реакций не тождественна наличию развернутого позитивного дискурса в комментариях и текстах публикаций. Анализ показывает, что при значительном количестве позитивных реакций доля комментариев с выраженными поддерживающими установками остается крайне низкой. Это указывает на преобладание имплицитных форм одобрения, не сопровождающихся аргументированной поддержкой технологий. В то же время критические, скептические и тревожные установки значительно чаще артикулируются в текстовой форме, что обуславливает аналитический акцент исследования на негативно окрашенных компонентах дискурса.

На основе анализа пользовательских комментариев Telegram-дискурса можно выделить три ключевых фактора критического отношения к отечественным цифровым платформам, в частности, к видеосервису Rutube и мессенджеру МАХ (Таблица 5). Прежде всего характерно наличие технологического скепсиса, характеризующегося фокусом пользователей на низкую стабильность, ограниченный функционал и сомнения в качестве реализации. Эти наблюдения усиливаются институциональным недоверием и критикой государственного контроля в информационном пространстве, что приводит к восприятию цифровых инициатив как административно навязанных и потенциально контролирующих инструментов. На этом фоне даже нейтральные или позитивные оценки технических достижений сопровождаются сомнениями в подлинности мотивов их внедрения. Наконец, третий фактор недоверия пользователей на основе дискурса заключается в недоверии общей политике защиты государственного технологического суверенитета, на фоне которой любые меры, направленные на создание и внедрение отечественных технологий, воспринимаются как вторичные и формальные.

Таблица 5. Факторы недоверия цифровых скептиков к отечественным технологиям с примерами

Table 5. Factors of Distrust of Digital Skeptics Towards Domestic Technologies with Examples

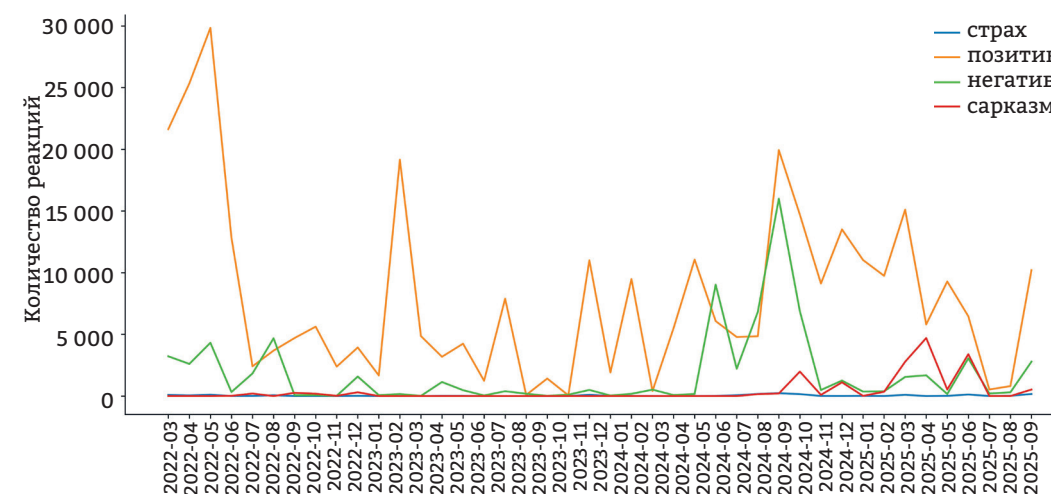
Сомнение в технической состоятельности отечественной технологии	Критика государственного монополизма	Отношение к продукту как «формальности», восприятие технологии как вторичной
«Полагаю, что ни одного стабильного отечественного аналога пока не существует»	«Информационные технологии – понятие более широкое, чем Rutube, хотя правительство думает иначе»	«И перерасход ресурсов на постоянную текучку, вместо нормальной работы»
«Ах, ну да, всё ПО само же заработает, и данные сами защитятся»	«Для меня лично Англия никогда не была “недружественной страной”, а вот Rutube – иногда да»	«Сделайте донаты вроде “а спроси его про...”»
«Качество и возможности используемого инструмента явно не дотягивают»	«Это не только в среде IT. Это вообще применимо ко всему нашему “импортозамещению”»	

В сопоставлении с моделью принятия технологий (ТАМ) эти результаты демонстрируют смещение акцентов в мотивации пользователей: восприятие полезности и удобства использования, традиционно являющиеся ключевыми предикторами принятия технологий [8; 12], уступают место политико-психологическим факторам, таким как недоверие государству и сомнение в качестве технологического продукта, что позволяет дополнить и расширить концептуальную модель принятия технологий ТАМ в российском контексте.

Что касается динамики изменения реакций пользователей во времени, то анализ реакций по темам Rutube и мессенджера МАХ с 2022 по 2025 г. демонстрирует

Рисунок 2. Динамика количества реакций пользователей под Telegram-постами по темам регулирования Rutube и МАХ, 2022–2025 гг.

Figure 2. Dynamics of the Number of User Reactions to Telegram Posts on the Topics of Rutube and Max Regulation, 2022–2025

ряд отчетливых всплесков, каждый из которых коррелирует с определенными этапами институционализации и регулирования отечественных цифровых платформ (Рисунок 2). В целом анализ временного ряда позволяет проследить, как общественное восприятие данных инициатив развивалось в ответ на ключевые государственные решения, а также как менялась эмоциональная структура дискурса. Анализ эмодзи-реакций показывает, что нейтральные и информационные публикации о Rutube и МАХ нередко сопровождаются позитивными формами аффективной реакции (одобрение, поддержка), что указывает на наличие поддерживающих сигналов, не артикулированных в текстовых комментариях (таких комментариев в массиве данных было не более пяти из всего массива). Таким образом, дискурс вокруг отечественных платформ нельзя охарактеризовать как однозначно негативный; он скорее носит поляризованный характер, в котором внешняя критика сосуществует с имплицитным одобрением и нейтральным принятием.

Первый значимый всплеск наблюдается весной-летом 2022 г. В этот период, на фоне приостановки функции монетизации для российских пользователей со стороны YouTube¹² и объявленного курса на импортозамещение цифровых сервисов, Rutube стал центральным объектом информационной повестки, что подтверждается резким скачком количества пользователей отечественной платформы весной 2022 г.¹³ В то

12 *Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 18+.

13 Трафик на RuTube вырос в четыре раза // CNews, 30 марта 2022 г. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2022-03-30_trafik_na_rutube_vyros_v_chetyre.

же время фиксируется рост негативных реакций, что указывает на амбивалентность общественного восприятия: вместе с оптимистичными ожиданиями по поводу технологического суверенитета возникали сомнения в устойчивости и качестве новой платформы.

Второй эпизод активизации дискурса приходится на начало 2023 г. (Рисунок 2). Здесь вновь усиливаются позитивные реакции, что может быть связано с ребрендингом Rutube и заявлениями о росте пользовательской базы¹⁴. Новый пик дискуссий возникает летом-осенью 2024 г. и сопровождается одновременным ростом позитивных и негативных реакций, а также появлением выраженного сарказма (красная линия). Именно в это время Роскомнадзор проводит замедление YouTube¹⁵ на территории России¹⁶. Дискурсивное напряжение проявляется в колебаниях между поддержкой идеи отечественных технологий и критикой регулирования, интерпретируемого как инструмент цензуры.

Следующий значимый период – весна-лето 2025 г., когда VK анонсирует запуск мессенджера МАХ как национальной коммуникационной платформы, а позже объявляет о добавлении МАХ в Перечень российского ПО, обязательного к предустановке¹⁷. Динамика реакций демонстрирует заметный рост сарказма и негатива, что отражает общественное восприятие проекта как символа дальнейшего расширения государственной инфраструктуры цифрового контроля. Обсуждения в социальных сетях в этот момент фокусируются на приватности, безопасности переписки и возможной принудительной интеграции с государственными сервисами.

Таким образом, динамика общественных реакций по темам Rutube и МАХ демонстрирует тесную зависимость между эмоциональной структурой дискурса и этапами институционализации отечественных цифровых платформ. Позитивные всплески совпадают с периодами официальных анонсов и технологических обновлений, тогда как рост негатива, сарказма и страха коррелирует с внедрением регуляторных мер, воспринимаемых как ограничительные. Такая поляризация мнений и реакций пользователей позволяет сделать вывод о том, что процесс решения о поддержке той или иной технологии на индивидуальном уровне еще находится в процессе становления и зависит не столько от факторов удобства использования технологии и ее доступности – ключевых факторов модели ТАМ [12], сколько от индивидуальных политико-психологических факторов, включая восприятие приватности, доверие государству и спецслужбам и добровольность использования [9; 11].

¹⁴ RuTube за год воспользовались 81 млн человек // ТАСС, 27 декабря 2023 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19638571>.

¹⁵ *Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 18+.

¹⁶ Пользователи пожаловались на недоступность YouTube на мобильных сетях // РБК. 19 декабря 2024 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/12/2024/67641a9b9a7947cd3f42f67b.

¹⁷ Власти назначили организацию, ответственную за суверенный мессенджер Max // CNews. 15 июля 2025 г. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-07-15_vlasti_v_rossii_naznachili.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили выявить устойчивые закономерности в восприятии пользователями Telegram отечественных цифровых продуктов Rutube и МАХ, а также продемонстрировать, как эмоциональные установки (доверие, страх, сарказм и скепсис) структурируют общественный дискурс вокруг проектов технологического импортозамещения. Результаты сентимент-анализа показывают, что отношение к государственным цифровым инициативам носит двойственный характер и формируется не только на основании восприятия функциональности технологий, что лежит в основе теоретических положений модели принятия технологий, но и под влиянием политико-психологических факторов: доверия к государственным институтам, восприятия угроз приватности и добровольности использования.

Анализ дискурса в Telegram-каналах показал, что позитивные реакции на технологии импортозамещения концентрируются преимущественно в новостных каналах (RT на русском) и профессионально ориентированных технологических сообществах (Хабр), где доминируют нарративы цифрового суверенитета и технологического патриотизма. В то же время в более политически нейтральных новостных и экспертных сообществах, представленных каналами Коммерсантъ, НЕЗЫГАРЬ и Rozetked, преобладают смешанные или иронично-критические оценки, что свидетельствует о присутствии устойчивой группы «цифровых скептиков». Наличие сарказма, страха и негативных эмоций в этих сообществах отражает когнитивное сопротивление принятию имплементируемых технологий, что подтверждает применимость концепции цифровых скептиков в российском контексте.

Более высокая доля негативно окрашенных публикаций в дискурсе вокруг мессенджера МАХ (по сравнению с Rutube) может быть связана с различиями в стадии институционализации этих платформ. МАХ на момент анализа представлял собой относительно новый продукт, активно вводимый в повседневное использование, что, как показывают предыдущие исследования цифровых инноваций, нередко сопровождается всплесками эмоциональных реакций, включая скепсис, иронию и сопротивление нововведениям. В то же время дискурс вокруг Rutube формировался на протяжении более длительного периода, что могло способствовать его относительной стабилизации и снижению эмоциональной интенсивности обсуждений.

Динамика реакций пользователей во времени продемонстрировала волнообразный характер общественного восприятия, связанный с ключевыми этапами институционализации отечественных платформ. Пики позитивных реакций соответствуют периодам официальных анонсов и технологических обновлений, тогда как рост негатива и сарказма совпадает с введением регуляторных мер: замедлением

YouTube^{*18} в 2024 г., а также решением о предустановке МАХ на продаваемые в стране устройства в 2025 г. Таким образом, отношение к цифровым технологиям в России формируется как результат постоянного баланса между рациональной оценкой удобства и эмоциональной реакцией на политический контекст их внедрения.

С методологической точки зрения использование комбинированного подхода – количественного сентимент-анализа на основе модели RuBERT на основе ручной разметки и анализа эмодзи-реакций – показало свою эффективность для выявления сложных аффективных паттернов в онлайн-дискурсе. Такой подход позволил выйти за рамки бинарной дихотомии «позитив – негатив» и реконструировать более тонкую эмоциональную структуру пользовательских установок. Вместе с тем интеграция теоретических моделей ТАМ с концепцией цифровых скептиков показала продуктивность междисциплинарного синтеза, позволяющего рассматривать принятие технологий не только как когнитивный, но и как политико-психологический процесс.

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, Telegram-дискурс не является полностью репрезентативным для российского общества: аудитория мессенджера характеризуется повышенной политической активностью и технологической компетентностью, что может усиливать критические и ироничные установки. Во-вторых, автоматическая разметка данных, несмотря на ручную разметку части массива, сохраняет риск ошибок интерпретации контекстуально окрашенных выражений, особенно в случаях сарказма и смешанных эмоций. В-третьих, исследование охватывает ограниченный набор каналов и период до сентября 2025 г., что не позволяет проследить долгосрочную динамику восприятия платформ МАХ и Rutube после возможных дальнейших обновлений и мер регулирования. В-четвертых, следует учитывать, что на ряде крупных новостных Telegram-каналов (в частности, RT) набор доступных эмодзи-реакций частично ограничен, что снижает наблюдаемость негативных реакций (например, ироничных или резко критических эмодзи) и может приводить к завышению доли позитивных реакций в агрегированной статистике (Рисунок 2). Наконец, в рамках исследования не осуществлялся анализ возможной координированной или автоматизированной активности пользователей (например, ботов), что теоретически может оказывать влияние на структуру реакций в публичных Telegram-каналах, однако не входило в задачи данного исследования.

Дальнейшие направления исследования могут быть связаны с расширением корпуса данных за счет включения пользовательских комментариев и обсуждений в других социальных сетях (например, VK) и Telegram-каналах, что позволит оценить различия в восприятии отечественных технологий на различных информационных платформах. Перспективным представляется также применение сетевого анализа для выявления взаимосвязей между каналами, транслирующими сходные

¹⁸ *Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 18+.

аффективные паттерны, и построение моделей эволюции эмоционального фона в зависимости от политико-информационных событий. Наконец, будущие работы могли бы использовать комбинированные методы (контент-анализ, анкетные опросы и поведенческие данные) для уточнения механизмов формирования доверия и скепсиса в отношении государственных цифровых инициатив. В целом результаты исследования подтверждают, что в российском контексте принятие отечественных цифровых технологий не может быть объяснено исключительно рациональными моделями ТАМ. Оно происходит в пространстве политически нагруженных эмоций, где ключевыми детерминантами становятся доверие, страх и ироничная дистанция – те самые факторы, которые формируют устойчивую позицию «цифровых скептиков». Таким образом, отечественные проекты технологического импортозамещения становятся не столько индикатором уровня цифрового развития, сколько важным измерением состояния общественного доверия в эпоху трансформаций цифрового пространства.

Список литературы

1. Международное управление Интернетом [International Internet Management] / Е.С.Зиновьева, А.А.Игнатов, А.А.Уланов, Э.Л.Сидоренко, А.В.Сытник, М.М.Базлуцкая, Н.Ю.Силаев, В.Е.Таран, И.О.Яникеева; под редакцией Е.С.Зиновьевой. М., 2025. 186 с.
2. Островская Е.А. Альтернативный медиадискурс об РПЦ: православные Telegram-каналы [Alternative Media Discourse about the ROC (Russian Orthodox Church): Orthodox Telegram Channels] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 454–476.
3. Руденко М.Н., Чернявский С.В., Чернявский В.С., Субботина Ю.Д. Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в России [Import Substitution of Information and Communication Technologies in Russia] // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 77–87. <https://doi.org/10.17223/19988648/58/5>.
4. Соловьев В.А. Динамика идеологической поляризации в пространстве русскоязычных Telegram-каналов: моделирование методами машинного обучения [Dynamics of Ideological Polarization in the Space of Russian-Language Telegram Channels: Machine Learning Modeling] // Политическая наука. 2025. № 1. С. 240–259.
5. Almahri F.A.A.J., Saleh N.I.M. Insights into Technology Acceptance: A Concise Review of Key Theories and Models // Innovative and Intelligent Digital Technologies; Towards an Increased Efficiency. 2025. Vol. 2. P. 797–807.
6. Boussalis C., Craig C., Rudkin A.F. Collective Victimhood Narratives in Far-Right Communities on Telegram // Information, Communication & Society. 2025. Vol. 28. № 8. P. 1407–1424.
7. Chaudhry B.M., Shafeie S., Mohamed M. Theoretical Models for Acceptance of Human Implantable Technologies: a Narrative Review // Informatics. MDPI, 2023. Vol. 10. № 3. P. 69.
8. Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology // MIS quarterly, 1989. P. 319–340.
9. Degli Esposti S., Ball K., Dibb S. What's in it for Us? Benevolence, National Security, and Digital Surveillance // Public Administration Review. 2021. Vol. 81. № 5. P. 862–873.
10. Huang T. Psychological Factors Affecting Potential Users' Intention to Use Autonomous Vehicles // PLoS one. 2023. Vol. 18. № 3. P. e0282915.
11. Kostka G. Digital Doubters in Different Political and Cultural Contexts: Comparing Citizen Attitudes Across Three Major Digital Technologies // Data & policy. 2023. № 5. P. e27.
12. Marangunic N., Granic A. Technology Acceptance Model: A Literature Review from 1986 to 2013 // Universal access in the information society. 2015. Vol. 14. № 1. P. 81–95.
13. Tang J. et al. Quantitative Study of Individual Emotional States in Social Networks // IEEE Transactions on Affective Computing. 2011. Vol. 3. № 2. P. 132–144.

14. Tretiakov A., D'Antonio-Maceiras S., Martín A. Topic Modeling in Telegram Channels During the Russia-Ukraine Conflict // International Conference on Intelligent Data Engineering and Automated Learning. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. P. 493–504.
15. Venkatesh V. et al. User Acceptance of Information Technology: Toward a Unified View // MIS quarterly, 2003. P. 425–478.

Информация об авторе

БОЧАРОВА Александра Павловна. Младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ. <https://orcid.org/0000-0002-2167-8342>. Адрес: Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20. apbocharova@hse.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 3 ноября 2025 г. Одобрена после рецензирования: 12 января 2026 г. Принята к публикации: 1 февраля 2026 г. Опубликовано: 1 марта 2026 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. International Internet Management / E.S.Zinovieva, A.A.Ignatov, A.A.Ulanov, E.L.Sidorenko, A.V.Sytnik, M.M.Bazlutskaya, N.Yu.Silaev, V.E.Taran, I.O.Yanikeeva; edited by E.S.Zinovieva. Moscow, 2025:186 [In Russian].
2. Ostrovskaya E. A. Alternative Media Discourse about the ROC (Russian Orthodox Church): Orthodox Telegram Channels. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2022; 2(168):454–476 [In Russian].
3. Rudenko M.N., Chernyavsky S.V., Chernyavsky V.S., Subbotina Yu.D. Import Substitution of Information and Communication Technologies in Russia. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]. 2022; 58:77–87 [In Russian]. <https://doi.org/10.17223/19988648/58/5>.
4. Soloviev V.A. Dynamics of Ideological Polarization in the Space of Russian-Language Telegram Channels: Machine Learning Modeling. Politicheskaya nauka [Political Science]. 2025; 1:240–259 [In Russian].
5. Almahri F.A.A.J., Saleh N.I.M. Insights into Technology Acceptance: A Concise Review of Key Theories and Models. Innovative and Intelligent Digital Technologies; Towards an Increased Efficiency. 2025; 2:797–807 [In English].
6. Boussalis C., Craig C., Rudkin A.F. Collective Victimhood Narratives in Far-Right Communities on Telegram. Information, Communication & Society. 2025; 28(8):1407–1424 [In English].
7. Chaudhry B.M., Shafeie S., Mohamed M. Theoretical Models for Acceptance of Human Implantable Technologies: a Narrative Review. Informatics. MDPI. 2023; 10(3):69 [In English].

8. Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. MIS Quarterly. 1989; 13(3):319–340 [In English].
9. Degli Esposti S., Ball K., Dibb S. What's in it for Us? Benevolence, National Security, and Digital Surveillance. Public Administration Review. 2021; 81(5):862–873 [In English].
10. Huang T. Psychological Factors Affecting Potential Users' Intention to Use Autonomous Vehicles. PLoS One. 2023; 18(3):e0282915 [In English].
11. Kostka G. Digital Doubters in Different Political and Cultural Contexts: Comparing Citizen Attitudes Across Three Major Digital Technologies. Data & Policy. 2023; 5:e27 [In English].
12. Marangunic N., Granic A. Technology Acceptance Model: A Literature Review from 1986 to 2013. Universal Access in the Information Society. 2015; 14(1):81–95 [In English].
13. Tang J. et al. Quantitative Study of Individual Emotional States in Social Networks. IEEE Transactions on Affective Computing. 2011; 3(2):132–144 [In English].
14. Tretiakov A., D'Antonio-Maceiras S., Martín A. Topic Modeling in Telegram Channels During the Russia-Ukraine Conflict. International Conference on Intelligent Data Engineering and Automated Learning. Cham: Springer Nature Switzerland. 2024:493–504 [In English]. https://doi.org/10.1007/978-3-031-77731-8_44.
15. Venkatesh V. et al. User Acceptance of Information Technology: Toward a Unified View. MIS Quarterly, 2003; 27(3):425–478 [In English].

About the author

Alexandra P. BOCHAROVA. Junior Research Fellow, Center for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), National Research University Higher School of Economics. <https://orcid.org/0000-0002-2167-8342>. Address: 20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. apbocharova@hse.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: November 3, 2025. Approved after review: January 12, 2026. Accepted for publication: February 1, 2026. Published: March 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.